

Святой меч.

Как она могла забыть это имя?

Даже если прошло пятьсот лет и даже если её физическая форма изменилась, воспоминания всё ещё были такими же яркими, как будто это было только вчера.

Люсия.

Нет.

Кайри.

Она была законной владелицей Святого меча.

Люсия поднесла дрожащие руки к лицу.

О чём, чёрт возьми, он говорит? Святой меч?

Люсия была сбита с толку сложившейся ситуацией. Сияющий меч в руке Широ, Святой меч, не должен был находиться в подобном месте.

Меч, который поручил невежественной девушке, чья жизнь изменилась лишь по прихоти судьбы, внезапно спасти мир.

Она так сильно ненавидела этот меч, само его название, потому что он отнял у неё всё. На следующий день после того, как она убила Бога Демона, Кайри бросила Святой Меч в вулкан в Царстве Демонов.

Таким образом, никто не знает точно, как выглядел Святой меч, за исключением её товарищей, которые только наблюдали за тем, что она делала на расстоянии. Теперь, когда местонахождение её товарищей было неизвестно, она была единственной, кто лучше всех владел мечом.

— Это ложь.

Вот почему она могла так утверждать.

— Это не Святой меч.

С таким выражением, как будто она увидела что-то непостижимое, Люсия посмотрела на Широ́на.

— ...Почему ты так думаешь?

Однако Широ́н просто отвёл от неё взгляд. Его внимание и любопытство были сосредоточены исключительно на Святом мече. Сияющий Святой меч, сверкающий, как звезда в ночном небе, выглядел так завораживающе, словно мог похитить душу ребёнка.

Широ́н горящими глазами рассматривал Святой меч под разными углами, даже помахал им в воздухе.

Затем Широ́н направил Святой меч на пустой каменный гроб.

Вопреки его ожиданиям, был слышен только звук рассекаемого мечом воздуха. Звук, который должен был издавать его меч при столкновении с каким-либо предметом, отсутствовал. В руке Широ́на осталось лишь слабое ощущение, настойчиво подтверждающее его присутствие.

— Он работает лучше, чем я думал.

Со зловещим замечанием Широ́н пнул камень, который был во много раз тяжелее его собственного тела.

Бах!

Половина каменного гроба развалилась от удара. За разбитой стенкой виднелось чётко очерченное лицо, как будто оно было изначально таким образом спроектировано. Широ́н был удивлён тем, что только что сделал, и в изумлении высунул язык.

— Резать камень, как топлёное масло, одним лишь мечом. Даже я сбит с толку.

— Воистину... Это впечатляет.

— Да?

Услышав восхищение Берты, Широ́н с улыбкой кивнул.

— Несмотря на то, что я не владею магией, фехтованием или боевыми искусствами, я всё ещё могу продемонстрировать подобное. Я не уверен, что могу почувствовать Божественную силу, но среди мечей, которые я знаю, не многие обладают такой режущей силой.

— Нет.

Несмотря на пространные объяснения Широ́на, Лю́сия опровергла его слова.

— Я сказала НЕТ!

Крепко сжав дрожащие руки, Лю́сия большими шагами приблизилась к Широ́ну. В её золотистых глазах читался безмерный гнев.

Скрх.

Лю́сия заскрежетала зубами в знак протеста.

— Святой меч выглядел не так.

— Тогда на что он был похож?

Широ́н пожал плечами, давая понять, что слова Лю́сии показались ему бессмысленными. Несмотря на то, что он почувствовал, как воздух вокруг задрожал от её гнева, он сумел сохранить спокойствие и задал вопрос.

— Это обычный меч с хорошей режущей способностью. Он слишком короткий, как лезвие, так и рукоять... Святой меч не имел столь однообразной формы. К тому же, к нему всегда прилагались ножны. То, что ты держишь в руках, — просто сверкающий клинок.

— Похоже, ты видела настоящий Святой меч?

— Я!..

Услышав замечание Широ́на, Лю́сия резко вздохнула.

Это он хотел ей показать?

Её когда-то свирепые глаза теперь блестели от слёз. Лю́сия запечатлела в памяти эту сцену.

Реинкарнация.

Лю́сия была реинкарнацией Кайри, и она была воином, который пятьсот лет назад выполнил свой долг Героя и вписал своё имя в историю.

Естественно, никто не знал Святой меч так хорошо, как она. В конце концов, было время, когда она была владелицей Святой меча.

— Я-я...

Но сейчас...

Люсия не могла ответить на вопрос Широ́на.

Герой, Кайри.

Эти слова застряли у неё в горле, но она проглотила их. Люсия не смогла произнести их вслух.

— Я... Я. Я, я... такая и есть.

Она не могла заставить себя произнести это. Раскрывать здесь свою личность было рискованно. Больше, чем присутствие тупицы, безучастно смотрящего из-за спины, её беспокоило присутствие маленького мальчика перед ней.

Широн.

Кто ты такой?

Эмоцией, возникшей в результате её запутанных мыслей, было сомнение. И Люсия решила спросить Широ́на.

Откуда он узнал об этом месте.

Как ему удалось сориентироваться в сложном лабиринте.

Как он мог быть так уверен, что это был Святой меч?

Люсия без обиняков спросила Широ́на обо всём этом.

Её глаза, полные вопросов, были красными, как будто она могла расплакаться в любой момент.